

— Юй Фэй, каков сейчас средний уровень зарплат у курьеров в крупных службах доставки?

— Доход курьера обычно состоит из оклада и сдельной части, — ответила Цуй Юйин. — В столице крупные компании предлагают оклад около трёх тысяч юаней плюс несколько юаней за каждый заказ. В компаниях поменьше оклад составляет от двух до двух с половиной тысяч, а комиссионные немного ниже, чем у гигантов.

— Хорошо, — кивнула Юй Фэй. — Учитывая специфику нашего основного бизнеса, объёмы заказов будут не такими огромными, как у Таобай, поэтому мы можем позволить себе оклад повыше. В городах первого эшелона установим четыре тысячи, а для сотрудников, проработавших два года и показавших отличные результаты, поднимем до пяти. В городах второго и третьего эшелонов будем ориентироваться на местный уровень зарплат. Детали обсудите с Гао Шэнсяном.

— Поняла, — ответила Цуй Юйин.

— Шэнсян, — обратилась Юй Фэй к мужчине, — формирование столичной команды курьеров возьми под личный контроль. Но и за другими городами присматривай внимательнее: мы сидим в головном офисе и не можем следить за ними ежедневно. Обязательно проверяй профессиональные качества сотрудников, особенно управленцев. Людей нечестных, лишённых понятия о сервисе или непунктуальных на работу не брать.

— Хорошо, — отозвался Гао Шэнсян.

— Как только подготовишь план набора, согласуй смету с Чжиганом.

— Слушаюсь, госпожа Юй.

Основные вопросы были решены, совещание подходило к концу. Юй Фэй взглянула на Юнь Шан, которая собиралась выключить презентацию, и неожиданно спросила:

— Юнь Шан, а что ты думаешь по этому поводу?

Юнь Шан от такого внезапного вопроса растерялась. Она всего лишь секретарь, разве ей нужно участвовать в обсуждении бизнес-процессов? К тому же решение уже принято, уместно ли ей вообще вступать? Однако глупой Юнь Шан не была: она быстро смекнула, что Юй Фэй, возможно, просто хочет дать ей шанс проявить себя перед руководством.

Собравшись с мыслями, она слегка улыбнулась Юй Фэй и остальным присутствующим:

— Я здесь новичок, поэтому мои суждения могут быть не совсем зрелыми. Позвольте высказать лишь простое понимание ситуации. Если в чём-то ошибаюсь, госпожа Юй и руководители, прошу меня поправить.

Затем Юнь Шан смело продолжила:

— Я считаю, что решение госпожи Юй принято вовремя и оно абсолютно верно. Качество товара и качество обслуживания — два столпа, на которых строится имидж бренда. Все товары Синьчжуан — это признанные оригиналы, это уже общеизвестный факт. Наш премиальный сервис предварительной записи также давно стал визитной карточкой компании. Однако доставка обычных товаров — наше слабое место. И это ахиллесова пята не только для нас, но и для таких гигантов, как Дуннин и Таобай. Особенно для Таобай: из-за колоссальных ежедневных объёмов и географического охвата всей страны они завалены жалобами, но годами не могут найти эффективного решения. Масштабы Таобай делают создание собственной курьерской службы крайне затруднительным. Управление сетью в таком количестве городов и деревень требует огромных затрат, а проблема удалённого контроля становится неразрешимой. Думаю, именно поэтому они до сих пор не справились с этим вопросом. Но Синьчжуан — другое дело. Наши основные покупатели сосредоточены в столице и других крупных городах, мы практически не работаем с отдалёнными посёлками и деревнями. У нас есть все предпосылки для создания собственной эффективной службы доставки. Это позволит нам решить проблемы со своевременностью и качеством обслуживания. Я полностью поддерживаю это решение: чем быстрее мы это сделаем, тем лучше для нашего имиджа и качества сервиса. К тому же, это станет новым преимуществом, которое мы сможем использовать в рекламе. Это всё, спасибо за внимание.

Пока Юнь Шан говорила, Юй Фэй внимательно наблюдала за ней: за интонацией, мимикой, жестами, темпом речи. Она с удивлением обнаружила, что робкая, застенчивая и порой кажущаяся неуклюжей секретарша преобразилась. Юнь Шан стояла прямо, на её лице играла уверенная улыбка, а чёткие, плавные формулировки в сочетании с естественными жестами демонстрировали настоящий профессионализм. Эта девчонка то и дело подкидывала сюрпризы. Впрочем... где она так научилась выступать? Совсем не похоже на первый раз.

Присутствующие руководители отделов были не менее поражены. Никто не ожидал, что вчерашняя выпускница так глубоко разбирается в конкурентах, видит их слабые места и умеет грамотно сопоставить их с преимуществами Синьчжуан. Пусть это был лишь поверхностный анализ, но он доказывал, что девушка работает с душой.

После выступления все выразили Юнь Шан явное одобрение. Это совещание стало для неё своеобразным знакомством с руководством, теперь у них сложилось первое впечатление друг о друге. К концу встречи было уже около пяти вечера. Юнь Шан вспомнила, что сегодня не успела купить фрукты для Юй Фэй, но в холодильнике у неё были яблоки, мандарины и свежие лимоны.

Сначала она отнесла Юй Фэй горячий кофе, а потом вымыла яблоко, аккуратно нарезала его на дольки, выложила на блюде и воткнула зубочистки. Вдруг она вспомнила слова Чэнь Наны о том, что Юй Фэй не любит яблоки. Юнь Шан не понимала: как можно не любить такой полезный и вкусный фрукт?

Подумав немного, она разрежала лимон и сбрызнула дольки яблока его соком. Она где-то читала, что так вкус становится интереснее. Надеясь, что это поможет изменить отношение Юй Фэй к яблокам, Юнь Шан вошла в кабинет.

Юй Фэй взглянула на блюдо:

— Почему сегодня яблоки?

— Это особенные яблоки, — ответила Юнь Шан.

— Я не люблю никакие яблоки.

Юнь Шан наколола дольку на зубочистку и протянула ей:

— Попробуйте, вкус совсем не такой, как обычно.

Юй Фэй нахмурилась. Эта секретарша становится всё смелее. Она что, хочет её покормить?

Юй Фэй взяла дольку и поднесла к носу:

— Почему от них пахнет лимоном?

— Попробуйте, и узнаете.

Юй Фэй слегка укусила кусочек. К привычному кисло-сладкому вкусу яблока добавился свежий лимонный аромат, и вкус заиграл новыми красками.

— М-м... кажется, не так уж и плохо.

Она доела остальное:

— Оставь здесь, вполне съедобно.

Увидев, что та согласилась попробовать, Юнь Шан мысленно улыбнулась и поспешила выйти, прикрыв за собой дверь.

Когда пришло время уходить, Юнь Шан написала в мессенджере, какую кашу Юй Фэй хотела бы заказать. Та ответила не сразу и как-то безразлично, мол, ничего не хочу. Юнь Шан принялась строчить длинные сообщения о пользе каши для желудка и о том, как вредно пренебрегать здоровьем. Видимо, устав от нравоучений, Юй Фэй в итоге выбрала кашу из ямса и тыквы, потребовав, чтобы Юнь Шан заказала порцию и для себя. Юнь Шан выбрала кашу из красных бобов с лотосом, строго наказав поварам не добавлять сахар.

Еда приехала быстро. Юнь Шан принесла кашу в кабинет. Юй Фэй открыла контейнер, помешала содержимое и подняла взгляд:

— Опять нет солений?

— Нет, но... я просила не добавлять сахар, так что ешьте, пока горячее.

Юй Фэй ела маленькими ложками, без аппетита. Ей казалось, что всё вокруг пресное. Заметив, что Юнь Шан ест с явным удовольствием, она произнесла:

— Дай попробовать твою, может, она вкуснее?

— А? Хорошо...

Юнь Шан подвинула свою миску. Юй Фэй зачерпнула ложку:

— Невкусно. Как ты можешь есть это с таким аппетитом?

— Невкусно, но нужно, — ответила Юнь Шан. — Скоро вы заметите, как каша помогает желудку. Когда он придёт в норму, любая еда покажется вкуснее.

— Правда?

— Я ваш секретарь, у меня нет причин вас обманывать.

Юй Фэй вспомнила уверенный вид Юнь Шан на совещании и сказала:

— Похоже, ты кажешься робкой и неуклюжей только когда остаёшься со мной наедине. Мои опасения были напрасными.

Юнь Шан не ожидала, что она заговорит об этом, и подумала: неужели ты правда не понимаешь, почему девушка ведёт себя так в присутствии того, кто ей нравится? Но вслух она лишь тихо ответила:

— Я стараюсь постоянно совершенствоваться.

Юнь Шан закончила обед и, словно назойливая нянька, продолжала следить, чтобы Юй Фэй доела свою порцию. Когда та наконец справилась, Юнь Шан с довольным видом собрала пустую посуду. Она увидела, что Юй Фэй уже достала из ящика стопку документов.

— Госпожа Юй, вы сегодня целый день провели на совещаниях, может, пойдёте домой отдыхать? Не засиживайтесь допоздна.

— Мне нужно проверить ещё два важных контракта. Иди домой, Юнь Шан.

— Может... я помогу с одним? Так будет быстрее, и мы обе сможем уйти пораньше.

Она потянулась к документу, лежащему на краю стола, но Юй Фэй быстро прижала его рукой:

— Не нужно. Я должна проверить всё сама, чтобы быть спокойной.

Сердце Юнь Шан сжалось. Она всё ещё не доверяет ей.

Юй Фэй, возможно, поняла, как этот жест подействовал на девушку, и сухо добавила:

— Это привычка.

Юнь Шан улыбнулась:

— Хорошо. Тогда не задерживайтесь, я пошла.

— Да, хороших выходных.

Только тогда Юнь Шан вспомнила, что сегодня пятница. Неделя пролетела так быстро, она даже не успела ничего спланировать на выходные.

Вернувшись на метро в свою съёмную квартиру, она обнаружила пропущенный от мамы, Юнь Лань. Та звонила узнать, как прошла первая рабочая неделя, не устала ли она, хорошо ли ест и не обижает ли её кто-нибудь. Юнь Шан лишь вздыхала: мама, кажется, до сих пор считает её маленькой девочкой. В вопросах воспитания родители были полной противоположностью: мама — воплощение мягкости, папа — строгой дисциплины.

Отец редко задавал подобные вопросы. Обычно он сразу переходил к делу: чему научилась, с какими трудностями столкнулась, как их лучше решить и как повысить эффективность. Так было всегда. Впрочем, отец вечно пропадал на работе, поэтому большую часть времени Юнь Шан проводила с мамой, что было гораздо спокойнее.

После долгих расспросов мама перешла к главной цели звонка — позвала её домой на выходные. Юнь Шан, воспитанная отцом в духе независимости, после переезда в общежитие в университете редко приезжала домой чаще раза в месяц. Но мама каждый раз упрямо звонила и звала её.

Подумав, что нужно забрать кое-какие вещи, которые она оставила дома перед выпуском, Юнь Шан согласилась. В субботу в обед она была дома. Мама как раз жарила её любимые шарики из фиолетового батата, на столе стояли её любимые блюда. Отца снова не было.

Не обошлось без материнских причитаний о том, как тяжело дочери жить одной, ездить на метро и питаться непонятно чем. Мама снова спросила, хватает ли ей денег. Юнь Шан очень хотелось признаться, что денег не хватает — ведь «женщина-президент» вычла из её зарплаты стоимость брендовой сумки, — но она сдержалась, не желая брать деньги у родителей после того, как стала взрослой.

Юнь Лань взяла дочь за руки, осмотрела её и вдруг предложила:

— Малышка Шан, может, будешь ездить на работу на моей машине? Сердце кровью обливается, когда представляю тебя в этой давке в метро.

— Мне удобно на метро, мам. К тому же, тебе ведь самой машина нужна.

— Я как-нибудь обойдусь. Или возьми папину...

— Ой, мам, я же всего лишь младший секретарь. Приезжать на работу на машине — это слишком вызывающе.

— Всё твой отец, вечно всё контролирует...

— Ты же знаешь, он желает мне добра, хочет, чтобы я закаляла характер.

— Ладно, ладно, знаю. Моя доченька такая разумная.

Только около десяти вечера вернулся Ни Цзэчэн. Юнь Шан, задремавшая на диване, вскочила:

— Папа, ты пришёл.

— Да, день был очень напряжённый.

— У тебя каждый день напряжённый.

Юнь Шан принесла ему стакан воды. Ни Цзэчэн сделал глоток:

— Шан, как работа в Синьчжуан? Тяжело?

— Работы много, но я многому учусь.

— Чему именно? Рассказывай.

— Изучаю методы управления, структуру компании, позиционирование бренда. Познакомилась с руководителями отделов.

— А твоя непосредственная начальница, Юй Фэй... с ней легко работать?

Юнь Шан нахмурилась:

— Э-э... как сказать.

— Если не можешь ответить сразу, значит, нелегко.

— Нет... просто она кажется загадочной.

— Если ты считаешь её загадочной, значит, она тебе ещё не доверяет.

— Возможно. Но я буду стараться, пока она не начнёт мне доверять.

— Я тебя поддержу. Есть ли в Синьчжуан какие-то новости?

— Ты о чём именно?

— О бизнесе?

— Да, вчера днём президент собирала руководителей отделов на совещание... — она запнулась, осознав, что сказала лишнее.

— Пап, разглашать корпоративные секреты — нехорошо.

Ни Цзэчэн посмотрел на дочь и слегка улыбнулся:

— Даже отцу нельзя рассказывать?

— Именно потому, что ты — мой отец, я и не могу рассказывать.

- Ты не расскажешь, но я всё равно узнаю. Вопрос лишь в том, через сколько дней.
- Тогда пусть это будет через несколько дней. Я не могу нарушать правила компании.
- Хорошо-хорошо, не буду давить. Тогда давай о важном деле, касающемся тебя.
- О важном? Работа есть, жильё есть, что ещё может быть важного?
- О Хуан Вэе. Ты с ним связывалась в последнее время?

Взгляд Юнь Шан потускнел:

- Я была занята поисками работы и квартиры, только сейчас всё утряслось. Не успела.
- Раз теперь всё стабильно, свяжись с ним. Вы ведь всё детство провели вместе, пусть и прошло уже больше десяти лет.
- Папа, я всегда тебя слушала. Школу выбрал ты, специальность — ты, даже работу — только с твоего одобрения. Можно мне хотя бы в личной жизни самой принимать решения?
- Нет. Я знаю, что ты у меня одна, и я обязан продумать твой путь до конца. И в карьере, и в будущем браке.
- Пап, ты с детства учил меня быть независимой и сильной, но при этом не даёшь мне шанса проявить эту независимость. Разве это не противоречие?
- Через несколько лет ты поймёшь мои мотивы. Я старею, здоровье уже не то. Ещё наступит день, когда тебе придётся справляться самой.

В комнату вошла Юнь Лань, закончившая водные процедуры. Услышав их спор, она заметила:

- Поздно уже, о чём вы спорите? Дайте ребёнку выспаться.

Ни Цзэчэн проигнорировал жену и продолжил:

- Послушайся меня, свяжись с Хуан Вэем. Он окончил факультет финансов в Народном университете и устроился в крупнейшую инвестиционную группу Лисинь. Его ждёт блестящее будущее. Мы давно сотрудничаем с Лисинь. К тому же, ты знаешь, какое положение занимает твой дядя Хуан. Мы с ними — идеальная пара. Этот брак выгоден обеим семьям.
- Но... мы столько лет не общались, у нас нет чувств...
- Чувства — дело наживное. Как они появятся, если вы не общаетесь?
- Но...
- Никаких «но». У Хуан Вэя отличная семья, характер, способности и перспективы. Твой дядя Хуан говорит, что он до сих пор вспоминает ваше детство. Если не хочешь писать сама, я дам ему твой номер, пусть он свяжется с тобой.

- Шан, в этом вопросе я согласна с папой, — добавила Юнь Лань. — Ты уже взрослая. Я не то чтобы тороплю тебя замуж, но пора бы уже завести парня. Хуан Вэй — отличный мальчик. Я до

сих пор помню, как мы жили в одном дворе с его родителями, он был таким вежливым и заботливым.

— Мам, и ты туда же...

— Что значит «туда же»? Мы же семья.

— Я устала, пойду спать. Завтра договорим.

Она поднялась наверх. Ни Цзэчэн вздохнул и посмотрел на жену:

— Дочь выросла, не слушается. Это всё ты её балуешь.

Юнь Лань бросила на него гневный взгляд:

— Это ты слишком давишь. Поэтому у неё до сих пор не было ни одного нормального романа.

Ни Цзэчэн отмахнулся:

— Всё, хватит. Пошли спать.

На следующее утро отец снова ушёл по делам. Юнь Лань приготовила завтрак, но Юнь Шан хотела отоспаться. Мама не стала её будить. Лишь к обеду Юнь Шан наконец умылась и спустилась вниз.

— Мам, что вкусенького приготовила?

— Ну наконец-то проснулась, соня!

Юнь Шан потянулась:

— О-о... наконец-то выходные, можно хоть немного поспать...

<http://bllate.org/book/20973/2128998>